

УДК940.53./54

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.022

Адъютант коменданта Аушвица: неизвестные страницы из жизни оберштурмфюрера СС Карла Хекера

С. С. Ходячих

кандидат исторических наук.

Россия, г. Химки. ORCID: 0000-0002-8823-886X. E-mail: khodyachikh@gmail.com

Аннотация. В начале 2007 г. в распоряжении Мемориального музея Холокоста (г. Вашингтон, США) оказался уникальный документ – альбом с фотографиями, сделанными на территории концентрационного лагеря Аушвиц в период с мая по декабрь 1944 г. Его владельцем оказался оберштурмфюрер СС Карл-Фридрих Хекер, который с мая 1944 г. по январь 1945 г. служил адъютантом последнего коменданта Аушвица Рихарда Баера. В статье анализируется содержимое фотоальбома Карла Хекера, при этом основной упор делается на исследовании деятельности Хекера в концлагере Аушвиц. Привлекаются нарративные, документальные и фотодокументальные источники, на основании которых делается вывод о личности адъютанта Рихарда Баера, его моральных установках и профессиональных качествах. Приводятся выдержки из воспоминаний первого коменданта Аушвица Рудольфа Хесса, в которых описываются функции адъютанта, а также свидетельства коллег Хекера по работе в Аушвице. Проанализирована дальнейшая судьба Карла Хекера, его повторные аресты в 1963 г. и 1989 г. Отмечается, что именно Хекер является одним из самых ярких выразителей нацистской системы ценностей, для которой характерно разделение людей на сверхчеловека и недочеловеков. В целях увековечивания памяти об аушвицких днях Хекер решил создать фотоальбом, который не только зафиксировал безмятежную и наполненную событиями жизнь эсэсовцев в самом страшном немецком нацистском концлагере, но и стал важнейшим источником по истории Второй мировой войны, что позволяет лучше изучить повседневный быт лагерной администрации.

Ключевые слова: Карл Хекер, концентрационный лагерь Аушвиц, Вторая мировая война, история Польши, история Германии.

Исследователи, занимающиеся изучением проблем Холокоста в целом и концентрационных лагерей в частности, неизбежно сталкиваются с источниковедческими трудностями, которые обусловлены несоизмеримостью источников. С одной стороны, в распоряжении историков имеется огромное число доступной документации, содержащей типовые сведения (нарративные, документальные, юридические, статистические источники). С другой стороны, по справедливому замечанию современного немецкого историка Н. Вахсмана, этих данных «все равно недостаточно» [27, р. 19], так как зачастую именно официальные материалы ввиду своей массовости вытесняют в научных работах другие виды исторических источников, к которым, в частности, относятся кинофотодокументы. Именно фотодокументы ввиду своей малочисленности являются довольно редким, а потому особенно ценным видом источников по проблематике концлагерей. При этом они имеют высокую «доказательную» значимость, так как визуально показывают причастность к преступлениям против человечества не только лидеров нацистской партии, членов СС, СА и гестапо, но и простых военнослужащих вермахта, что позволяет говорить об этом виде исторических источников как о «культуроведческом феномене» [3, с. 86].

Фотодокументы являются важнейшим источником по истории лагерной повседневности, однако до наших дней дошли лишь несколько альбомов, чьи авторы (главным образом, эсэсовцы) делали фотографии для личных целей. В XXI в. у историков появилась уникальная возможность полнее и подробнее изучить лагерный быт эсэсовцев, поскольку ученые обнаружили несколько десятков фотографий, сделанных представителями лагерной администрации. Последней на сегодняшний день подобной находкой являются обнародованные в начале 2020 г. немецкими историками альбомы с более чем 360 черно-белыми снимками, принадлежащими заместителю коменданта лагеря смерти Собибор Иоганну Ниману (62 из них были сделаны в Собиборе) [24] и позднее переданными в Мемориальный музей Холокоста (г. Вашингтон, США) его потомками. Пятью годами ранее вашингтонский музей получил коллекцию из 15 фотографий, на которых изображены главный врач Аушвица Эдуард Виртс и его

коллеги, в том числе во время их отдыха на близлежащем курорте, а также фотоальбом под названием «Войсковой госпиталь СС, построенный центральным руководством Ваффен-СС и полиции, Аушвиц 1944 г.», созданный с целью документирования строительства войскового госпиталя СС в концлагере Аушвиц-Биркенау [15].

Одним из самых известных альбомов с лагерными фотографиями является т. н. Фотоальбом Карла Хекера [25], который содержит 116 фото, сделанных на территории концентрационного лагеря Аушвиц в период с мая по декабрь 1944 г. оберштурмфюрером СС Карлом-Фридрихом Хекером, адъютантом последнего коменданта Аушвица Рихарда Баера¹. С 2007 г. фотоальбом хранится в Мемориальном музее Холокоста, куда попал по счастливому стечению обстоятельств. В декабре 2006 г. сотрудница музея Ребекка Эрбелдинг получила письмо, в котором адресант, пожелавший остаться неизвестным, сообщал, что хотел бы «дать музею Холокоста возможность посмотреть некоторые фотографии времен Второй мировой войны» [26, р. 73], находящиеся в его распоряжении. Уже в январе 2007 г. на рабочем столе Эрбелдинг лежал пакет в пузырчатой упаковке, внутри которого находился фотоальбом более чем со ста фотографиями, сделанными на территории концлагеря Аушвиц. Сотрудники музея сразу же оценили важность этой находки и приступили к его детальному изучению.

В ходе исследования фотоальбома выяснилась история его происхождения. По косвенным признакам историкам Мемориального музея Холокоста удалось установить, что альбом принадлежал Карлу-Фридриху Готлибу Хекеру, который в период с мая 1944 г. по январь 1945 г. занимал должность адъютанта коменданта концлагеря Аушвиц Рихарда Баера. Это был личный альбом, и Хекер вел его исключительно для себя, поэтому на его страницах ни разу не встречается фамилия его автора. Альбом оказался в США, по большому счету, случайно. После окончания Второй мировой войны он находился во Франкфурте, где его в одной из заброшенных квартир обнаружил офицер контрразведки американской армии. Вернувшись в США, этот военный получил работу в правительстве и жил с семьей в штате Вирджиния. В 2006 г. при разборе своих вещей отставной подполковник обнаружил забытый фотоальбом и решил передать его в дар вашингтонскому музею Холокоста [28]. Так Фотоальбом Хекера окончательно обрел свое пристанище и стал одной из самых значимых единиц хранения Мемориального музея Холокоста.

За последние полтора десятилетия историки досконально изучили фотоальбом Карла Хекера, по итогам этих изысканий вышло несколько научных статей [10; 11; 12] и коллективных монографий (в них в том числе были представлены фото из коллекции Хекера) [14; 17; 22], в которых главный упор делался именно на фотографиях, тогда как деятельность Хекера во время Второй мировой войны словно выпала из исследовательского дискурса ученых (имеется лишь несколько работ, затрагивающих послевоенную жизнь бывшего адъютанта коменданта Аушвица и его участие в судебных процессах [11; 19, s. 213, 223–224; 20, s. 43–48; 29, р. 131–135, 201–248]). Данная статья призвана заполнить эту лакуну, ее цель – максимально подробно изучить аушвицкий период жизни Хекера на основе различных источников.

Источниковую базу исследования составляет комплекс нарративных документов (опубликованных и неопубликованных) [5–7], также привлекаются показания бывших узников Аушвица на процессах против нацистских преступников [30; 31], воспоминания первого коменданта концлагеря Аушвиц Рудольфа Хесса [18] и материалы Второго Освенцимского процесса [9], содержащие важные сведения о личности Карла Хекера и его деятельности в лагере. Большое значение имеют фотодокументальные материалы, а именно Фотоальбом Карла Хекера [25], позволяющий посмотреть на жизнь Аушвица «изнутри», глазами самих эсэсовцев.

Личность Карла Хекера представляет значительный интерес, причем не столько в контексте изучения его знаменитого фотоальбома, сколько в разрезе занимаемой им лагерной должности, а именно осуществляемых им функций в Аушвице. Карл-Фридрих Хекер родился в семье рабочего-каменщика 11 декабря 1911 г. в небольшом немецком городке Энгерсхаузен (Провинция Вестфалия) и был младшим из шести сыновей. Его отец погиб в бою во время Первой мировой войны, и все семейные тяготы, включая работу на ферме и ведение домашнего хозяйства, легли на мать Карла. Окончив начальную школу в 1926 г., Хекер получил об-

¹ Не менее известным фотоальбомом с изображениями Аушвица, в том числе узников концлагеря, является т. н. фотоальбом Лили Якоб, бывшей заключенной Аушвица, которая обнаружила его в одном из опустевших бараков концлагеря Дора-Миттельбау в 1945 г. В 1980 г. Якоб передала альбом израильскому национальному мемориалу Холокоста Яд Вашем, который хранится там по сей день.

разование банковского кассира и работал в банке в Люббекке, однако осенью 1930 г. был уволен. После прихода Гитлера к власти поддержал политику национал-социалистов, вследствие чего в октябре 1933 г. вступил в СС (удостоверение № 182961), а в мае 1937 г. стал членом НСДАП (партийный билет № 4444757) [5; 8]. В том же году он женился, в 1939 г. у него родилась дочь, а в 1944 г. – сын. В начале Второй мировой войны Хекер вступил в 9-й пехотный полк СС, базировавшийся в Данциге, после чего в 1940 г. получил назначение в концлагерь Нойенгамме, где выполнял функции адъютанта коменданта. На протяжении следующих нескольких лет он занимал административные должности в различных концентрационных лагерях Третьего Рейха. В Нойенгамме Хекер зарекомендовал себя как ответственный и исполнительный управленец, и в 1942 г. комендант лагеря Мартин Готфрид Вайс забрал его сначала в рабочий лагерь Арбайтсдорф, а затем в ноябре 1943 г. – в Майданек, где Хекер продолжил служить адъютантом. В Майданеке Хекер отвечал за доставку в лагерь отравляющего вещества «Циклон Б» из Гамбурга, что впоследствии ему будет вменено в вину [7].

11 мая 1944 г. комендантом концлагеря Аушвиц стал штурмбанфюрер СС Рихард Баер, который назначил себе в адъютанты Карла Хекера. С ноября 1942 г. по май 1944 г. Баер сам служил на аналогичной должности у начальника Главного административно-хозяйственного управления СС обергруппенфюрера СС Освальда Поля, поэтому прекрасно знал основные обязанности адъютанта, его деловые качества и трудовую этику. По всей вероятности, выбор пал на Хекера не случайно: он получил хорошую характеристику от Вайса, который занимал далеко не последнее место в лагерной иерархии Третьего Рейха и к чьему мнению прислушивались. Так 32-летний Карл Хекер стал правой рукой коменданта самого крупного лагеря смерти в истории.

25 мая 1944 г. Хекер приступил к исполнению своих обязанностей в Аушвице. Пригодился накопленный ранее опыт, поэтому проблем на новом месте не возникло. Его главной задачей было следить за тем, чтобы все приказы коменданта лагеря четко исполнялись. Как фактический глава первого отдела лагерной администрации адъютант также отвечал за входящую и исходящую официальную корреспонденцию, включая конфиденциальные и секретные сообщения, подписывал от имени коменданта письма, имеющие отношение к смене лагерного штата СС, ставил подпись на пропусках для поездок по лагерным делам, решал многие другие административные, кадровые и технические вопросы, в том числе распоряжался о награждениях и продвижении по службе, следил за набором персонала в комендатуру. В отсутствие главы судебного отдела лагеря Хекер отвечал за исполнение его внутренних судебных постановлений и постановлений полицейских подразделений [8, р. 159–160], хотя по большому счету эти функции и так были закреплены за адъютантурой. По словам историка С. В. Аристов, «именно адъютант и его подчиненные координировали отправку в РСХА² и ИКЛ³ запросов о наказаниях узников, а после согласования готовили приказы о приведении их в исполнение», он также «должен был заказывать составы, отвозившие заключенных к местам уничтожения, курировал деятельность руководителя крематория» [1, с. 64]. В целом, Хекер плотно работал с комендантом лагеря и был его первым помощником практически во всех делах.

Интересные подробности о функциях адъютанта коменданта концлагеря в своих воспоминаниях дал первый комендант Аушвица Рудольф Хесс. Находясь в краковской тюрьме, Хесс написал объемные мемуары, где упомянул и об организационной структуре концлагерей. Согласно классификации Хесса, в лагерной иерархии адъютант занимал следующую после коменданта должность в комендатуре, или первом отделе, и пользовался особым доверием своего начальника: «Он должен позаботиться о том, чтобы ни одно важное событие в лагере не осталось неизвестным коменданту. Адъютант является начальником всех младших офицеров и сотрудников комендатуры... Он также занимается дисциплинарными вопросами

² Главное управление имперской безопасности (от нем. RSHA – Reichssicherheitshauptamt) – руководящий орган политической разведки и полиции безопасности Третьего Рейха. Создано 27 сентября 1939 г. в результате объединения Главного управления полиции безопасности и службы безопасности (СД). Находилось в личном подчинении рейхсфюрера СС и шефа германской полиции Генриха Гиммлера.

³ Инспекция концентрационных лагерей и охранных подразделений СС (от нем. IKL – Inspektion der Konzentrationslager und Wachverbaende) – структура в бюрократическом аппарате нацистской Германии, координировавшая концлагерную систему Третьего Рейха. Ее возглавлял обергруппенфюрер СС Теодор Эйке.

и следит за исполнением наказаний. Все конфиденциальные вопросы решаются им лично, и он несет за них ответственность» [18, р. 211]. Также, по словам Хесса, в функции адъютанта входило обучение сотрудников комендатуры, идеологическое просвещение эсэсовцев, контроль за обеспечением комендатуры необходимым оборудованием, в том числе боевым оружием и боеприпасами, подготовка и своевременная подача автомобиля с водителем для коменданта, отслеживание его передвижения [18, р. 212]. Со всеми этими задачами Карл Хекер успешно справлялся, за что получил расположение Баера.

В обязанности Хекера также входил контроль за выполнением узниками своих трудовых обязанностей. Время от времени он навещал т. н. «Канаду» – склады для хранения одежды, располагавшиеся рядом с двумя крематориями, и наблюдал за работой женских групп. По воспоминаниям бывшей узницы Аушвица Антонины Венгерской (лагерный номер 18297), Хекер был «очень строгим начальником и заставлял нас непосильно работать, натравливал на нас свою собаку и бил кнутом» [30, s. 231]. Он отличался скрупулезностью и дотошностью, «проводил очень тщательные обыски с помощью немки-капо, и когда он нашел несколько спрятанных предметов на одном из заключенных, то сделал отчет, в результате которого заключенные отправились в штрафную роту и в бункер» [30, s. 231].

По словам некоторых узников Аушвица, Карл Хекер был жесток и скор на расправу, так как не терпел неисполнения приказов, неповиновения и срыва поставленных сроков. Упомянутая заключенная Антонина Венгерская приводит рассказ своих знакомых, работавших в «Канаде» в ночную смену, которые видели, как Хекер якобы убил какую-то еврейскую женщину за то, что она украла со складов золото. При этом неизвестно, на самом ли деле речь шла о золоте или узница просто хотела добыть себе еду. Также от других заключенных Венгерская узнала, что Хекер застрелил нескольких евреев. По ее словам, адъютант коменданта Аушвица сделал это «за срыв рабочего процесса – например, когда заключенный засыпал от усталости или прятался где-нибудь, чтобы отдохнуть» [30, s. 232]. Любил Хекер и издеваться над уставшими и изнуренными тяжелой работой узниками. Однажды в качестве развлечения он «организовал несколько очень утомительных “спортивных состязаний” для мужчин и женщин заключенных из “Канады”, заставляя их совершать длительные пробежки и другие упражнения, такие как монотонные “лягушачьи прыжки”» [30, s. 232]. Таким образом, в глазах заключенных Хекер был жестокосердным человеком с четкими принципами, одним из многочисленных винтиков нацистской машины по уничтожению людей, которой чужды человеческие чувства, желания и страдания.

Несмотря на необходимость выполнения служебных обязанностей и большую «загруженность», у офицеров СС находилось достаточно времени для организации и проведения досуга, о чем можно судить по фотоальбому Хекера. Хекер любил отдохнуть с коллегами на природе [25, р. 3], часто играл со своей овчаркой по кличке Фаворит [25, р. 11–12], занимался приготовлением к Рождеству и украшал рождественскую елку [25, р. 7], угощал девушек черникой [25, р. 17], принимал участие в заседании местного общества охотников [25, р. 20–22]. В теплое время года эсэсовцы часто устраивали застолья на свежем воздухе [25, р. 24], а зимой охотились на кроликов [25, р. 25]. Одним словом, жили полноценной жизнью, хотя всего в нескольких километрах каждый день умирали тысячи заключенных Аушвица. Именно сосуществование альтернативных взглядов на реальность, параллельных миров – мира жизни, радости и изобилия и мира смерти, горя и страдания, которые окружали эсэсовцев и Хекера в частности, а также обыденность их действий в ужасающих условиях массового уничтожения людей больше всего поражает исследователей [12, р. 55–56]. В этом плане фотографии из альбома Карла Хекера наглядно показывают, как работало созданное нацистской пропагандой мировоззрение, в основе которого лежало разделение людей на сверхлюдей и недочеловеков: только немец по крови-сверхчеловек достоин жизни, тогда как все остальные осуждены на рабство и истребление [2, с. 94].

21 июня 1944 г. комендант главного лагеря Аушвиц I Рихард Баер и его адъютант Карл Хекер были повышены в звании. Баер стал штурмбанфюрером СС, Хекер – оберштурмфюрером СС. Это событие имело для Хекера большое значение, ведь именно совместная фотография с Баером, сделанная в эту дату, открывает его фотоальбом [25, р. 1]. В форме с новыми знаками различия СС Хекер изображен на второй странице альбома, где находятся два его портретных фото анфас [25, р. 2]. В этом звании он прослужит до конца Второй мировой войны.

В один из летних дней 1944 г. новоиспеченный оберштурмфюрер СС вместе с коллегами и девушками, работавшими в Аушвице стенографистками и машинистками, отправился на

отдых [25, р. 3]. Молодые люди радовались жизни, пели песни, улыбались, то есть вели себя так, как тысячи обычных немцев – их соотечественников. Эсэсовцы вообще любили и умели отдыхать. В фотоальбоме Хекера есть несколько фотографий, на которых изображен руководящий состав концлагерей Третьего Рейха, а также высший административный и медицинский персонал Аушвица во время поездки на небольшой курорт Солахютте [23], всего в 30 км к югу от Аушвица [25, р. 10, 13–16]. Эти фото имеют особую историческую ценность, поскольку показывают одних из главных нацистских преступников (Рудольф Хесс, Йозеф Менгеле, Рихард Баер и др.) вместе. По предположению Ребекки Эрбелдинг, совместная поездка высших эсэсовских чинов в Солахютте состоялась не позднее 29 июля 1944 г. и была посвящена отъезду из Аушвица оберштурмбанфюрера СС Рудольфа Хесса, который к тому моменту занимал должность инспектора концлагерей Третьего Рейха и приехал на несколько дней в свой бывший лагерь [12, р. 58]. Подчиненные хотели порадовать большого начальника, поэтому по случаю посещения Хессом Аушвица организовали ему торжественный прием, который завершился совместным отдыхом на элитном курорте. Любопытно, что право поехать в Солахютте получили в том числе рядовые эсэсовцы, которые исправно несли службу в Аушвице. Подобная практика не была редкостью. В «Хронике Аушвица» Данута Чех приводит пример, как 18 августа 1944 г. «рядовой СС Иоганн Антони и эсэсовец Ганс Картуш из 3-й Гвардейской роты Аушвица получили специальный восьмидневный отпуск в центр отдыха Солахютте в знак признания успешного применения ими в темноте оружия во время побега четверых заключенных» [13, р. 689–690]. Также известно, что в Солахютте любил отдыхать высший медицинский персонал Аушвица во главе с доктором Эдуардом Виртсом [15, р. 23–26].

Большим событием в лагере были различные праздники, особенно Рождество, к которому основательно готовились не только эсэсовцы, но и заключенные. В фотоальбоме Хекера имеется несколько фотографий, на которых он изображен за зажиганием праздничных огней на рождественской елке [25, р. 7]. Подробное описание того, как в Аушвице справляли последние в его истории сочельник и Рождество оставил бывший заключенный Ян Дзиопек (лагерный номер 5635) [31, s. 94–98]. Узники, имевшие доступ к лагерной кухне и зданию главного офиса, украсили свои рабочие комнаты и приготовили праздничный ужин. Дзиопек отмечает, что каждый год за неделю до Рождества в центре лагеря ставили большую рождественскую елку, на которой по вечерам горела дюжина лампочек. В каждом блоке была своя небольшая ель, которую заключенные украшали, исходя из имевшихся игрушек или сладостей. В честь Рождества лагерная администрация объявила о сокращении рабочего дня, поэтому после обеда узники могли заняться своими делами. Более того, лагерфюрер «запретил всем эсэсовцам входить в лагерь, поэтому заключенные делали, что хотели» [31, s. 98]. Многие понимали, что это последнее Рождество в Аушвице, поэтому пожелали друг другу всего хорошего, а после ужина в приподнятом настроении пели рождественские песни.

У администрации лагеря был свой праздник, и, судя по фотографиям из альбома, Карл Хекер принял в нем самое деятельное участие. Помимо украшения елки и зажигания огней, адъютант коменданта Аушвица, облаченный в парадный мундир, пил вино в окружении своих коллег, смеялся и фотографировался, при этом обращает на себя внимание тот факт, что на многих снимках он изображен один, то есть держит некую дистанцию с другими людьми. Поразительно, насколько жизнерадостными и неунывающими оставались нацисты, хотя многие из них осознавали, что до неминуемого конца и поражения Германии в войне осталось всего несколько месяцев. Тем не менее эсэсовцы по-прежнему развлекались и наслаждались происходящим в лагере, пусть Рождество 1944 г. и стало последним крупным праздничным событием в их аушвицкой жизни.

В январе 1945 г. по мере стремительного продвижения Красной Армии по территории Польши и ее приближения к Освенциму руководство Аушвица получило приказ отправить заключенных в другие концлагеря и эвакуироваться самим. Комендант Баер получил назначение в концлагерь Дора-Миттельбау, расположенный в нескольких километрах от тюрингского города Нордхаузен, куда отправился вместе со своим адъютантом. 11 апреля 1945 г. американские войска освободили Дора-Миттельбау, однако Хекера там уже не было – он бежал за несколько дней до прихода союзников в лагерь. Баер и Хекер последовали указанию рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера «спрятаться в армии», о чем позднее в мемуарах написал Рудольф Хесс [18, р. 178], согласно которому офицеры СС должны были внедряться в регулярные войска в надежде быть принятыми за обычных солдат. Последний адъютант коменданта Аушвица присоединился к боевому подразделению, которое было захвачено в северной Гер-

мании английскими войсками. Однако осужден он не был. После полутора лет в лагере для военнопленных Хекера освободили, так как по имевшимся у англичан описаниям он не подходил ни под одного нацистского преступника. Так автор знаменитого аушвицкого фотоальбома оказался на свободе.

В 1946 г. Карл Хекер вернулся в Энгерсхаузен, где воссоединился с семьей и стал работать в банке. Спустя шесть лет, в 1952 г., он обратился в прокуратуру округа Билефельд, где рассказал о своей причастности к службе в СС, вследствие чего был приговорен к девяти месяцам тюремного заключения, которое, впрочем, не отбыл – помог принятый в декабре 1949 г. т. н. «закон о безнаказанности» [16; 28]. Хекер продолжил банковскую службу, став главным кассиром регионального банка в Люббеке, а также занялся садоводством. Однако в начале 1960-х годов он вновь оказался в поле зрения западногерманских властей, вследствие чего прямо на рабочем месте был задержан полицией и доставлен во Франкфурт-на-Майне, где с 20 декабря 1963 г. по 19 августа 1965 г. проходил т. н. Второй Освенцимский процесс по делу бывших сотрудников концлагеря Аушвиц⁴. Хекер обвинялся в причастности к массовым убийствам в Аушвице, но его непосредственное участие в умерщвлении людей доказано не было [19, s. 223–224; 29, p. 225–226], хотя «адъютант не только был осведомлен об уничтожении узников, но и участвовал в подготовке этого процесса» [1, с. 64]. Некоторые историки и вовсе утверждают, что в 1944 г. Хекер лично отвечал за транспортировку венгерских евреев в Аушвиц и в этом качестве «он привел в действие машину по истреблению во время перевозки венгров» [4, p. 462]. В 1965 г. он был приговорен к семи годам заключения «за пособничество и подстрекательство к убийству 1000 человек как минимум в трех случаях» [29, p. 285], однако спустя пять лет досрочно вышел на свободу. После отбывания наказания Хекеру удалось восстановиться в банке в прежней должности, где он продолжил работать до выхода на пенсию.

На Втором Освенцимском процессе следует остановиться подробнее, так как его материалы содержат важные сведения об аушвицком периоде жизни Карла Хекера. По словам обвинителя, Хекер был «специалистом по уничтожению» и в Аушвиц он попал именно потому, что в отличие от Баера имел опыт управления концлагерем. Более того, адъютант коменданта был объявлен «правильным человеком», которого удалось найти в момент, когда вместе с Баером и Хессом нужно было «организовать совершенную машину убийства» [9, s. 175; 28]. И даже несмотря на свидетельские показания выживших узников Аушвица, которые отметили, что лично видели Хекера на аушвицком перроне во время селекции, оберштурмфюреру СС удалось выйти сухим из воды и получить минимальный срок.

В мае 1989 г. 77-летний Хекер вновь был заключен под стражу и приговорен к четырем годам тюрьмы за соучастие в массовых убийствах в концлагере Майданек в 1943 г., а именно за доставку в лагерь отравляющего газа «Циклон Б». После отбывания наказания он вернулся в Люббеке, где прожил до глубокой старости и скончался 30 января 2000 г. в возрасте 88 лет. Символично, что свои последние дни он провел в евангельском доме престарелых, а похоронен был и вовсе не под собственной фамилией, а под номером «259 b», как заключенные Аушвица, где он когда-то работал.

По словам одного из врачей, работавших в концлагере Аушвиц в 1944–1945 гг. и дававших показания на Втором Освенцимском процессе, Карл Хекер был тихим, одиноким и скромным человеком, который предпочитал одиночество и во время приемов пищи часто сидел один [28]. Он не был душой компании, главным злодеем или жестоким убийцей. Возможно, он даже лично не убил ни одного заключенного, однако поражает то, с какой педантичностью он исполнял свои лагерные обязанности и ни разу не усомнился в вышестоящем приказе [21, p. 137]. Именно эта банальность зла шокирует больше всего: сосуществование диаметрально противоположных, взаимоисключающих миров, где невольно переплетались жизнь и смерть, праздник и трагедия, наслаждение и горе, и стало доминантой лагерной жизни Хекера и других эсэсовцев. Вероятно, именно Хекера можно считать одним из самых ярких выразителей нацистской системы ценностей, и на основе его личности исследователи могут проследить паттерны поведения человека, обличенного властью, в экстремальных ситуациях, какой и был концлагерь.

Карл Хекер принадлежал к тому типу людей, которые искренне верили в то, что делали, не задавали лишних вопросов и не обсуждали приказов вышестоящего начальства, какими

⁴ Первый Освенцимский процесс по делу бывших сотрудников концлагеря Аушвиц прошел в Кракове с 24 ноября по 22 декабря 1947 г.

бы ужасающими эти приказы не были. Именно преданность идеям национал-социализма, трудовая этика, а также требовательность к окружающим и самому себе позволили ему дослужиться до звания оберштурмфюрера СС и стать правой рукой коменданта Аушвица, самого страшного немецкого нацистского концлагеря. При этом несмотря на весь ужас, смерть и страдания, царившие в лагере, эсэсовцы вели абсолютно нормальную жизнь: отдыхали, охотились, ездили на курорты, наслаждались природой, справляли праздники. Работа в Аушвице и убийства заключенных стали для них нормой, их повседневностью, тем удивительнее, что после окончания Второй мировой войны многие нацистские преступники, в числе которых оказался Хекер, не понесли заслуженного наказания. Никто из них не думал о последствиях своих действий, поэтому для будущих воспоминаний одни эсэсовцы вели дневники, где неосознанно фиксировали акты своих злодеяний, а другие делали фотографии, стремясь запечатлеть важный период своей жизни. Желание сохранить память об аушвицких днях привело Хекера к идее создать фотоальбом, который впоследствии станет не только одним из самых неприглядных документов той страшной эпохи, но также займет важное место среди источников по истории концлагерей и Второй мировой войны в целом, позволит историкам заглянуть во внутренний мир концлагерной элиты и увидеть их глазами будни Аушвица в 1944–1945 гг.

Список литературы

1. Аристов С. В. Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. М. : Молодая гвардия, 2017. 319 с.
2. Макарова Л. М. Нацистская концепция человека и методы ее реализации // Человек. 2003. № 3. С. 94–107.
3. Малышева Е. М., Аристов С. В. Концентрационные лагеря Третьего Рейха: центры хранения документов и источниковая база исследования проблемы // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. С. 80–88.
4. Anatomy of the Auschwitz Death Camp. Bloomington: Published in Association with the United States Holocaust Memorial Museum, Washington, D. C. by Indiana University Press, 1994. 638 p.
5. Archiwum Głównej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce. M-253. Kolekcje mikrofilmów, klisze 69.
6. Archiwum Głównej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce. M-639. Kolekcje mikrofilmów, klisze 24, 290.
7. Archiwum Państwowego Muzeum na Majdanku. 34. Zbiory kserokopii, s. 258.
8. Auschwitz, 1940–1945: central issues in the history of the camp. Vol. I. The establishment and organization of the camp. Oświęcim : Auschwitz-Birkenau State Museum, 2000. 364 p.
9. Auschwitz-Prozess 4 Ks 2/63 Frankfurt am Main [Ausstellungskatalog]. Hg. v. Irmtrud Wojak im Auftrag des Fritz Bauer Instituts. Köln : Snoeck, 2004. 871 s.
10. Busch C. Bonding Images: Photography and Film as Acts of Perpetration // Genocide Studies and Prevention: An International Journal: Vol. 12. Is. 2. Pp. 54–83.
11. Busch C. Karl-Friedrich Gottlieb Höcker, der Adjutant von Lublin und Auschwitz // Das Höcker-Album; Auschwitz durch die Linse der SS. Christophe Busch, Stefan Hördler, Robert Jan van Pelt (Hrsg.). Darmstadt : Philipp von Zabern, 2016. S. 36–71.
12. Cohen J., Erbeling R., White J. Three approaches to exploring the Höcker Album in the High School and University Classes // Prism: An Interdisciplinary Journal for Holocaust Educators. 2009. Vol. I. Is. I. Pp. 53–62.
13. Czech D. Auschwitz Chronicle, 1939–1945. London ; New York : Tauris, 1990. 855 p.
14. Das Höcker-Album; Auschwitz durch die Linse der SS. Christophe Busch, Stefan Hördler, Robert Jan van Pelt (Hrsg.). Darmstadt : Philipp von Zabern, 2016. 340 s.
15. Eduard Wirths collection // United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number 2015.66.1. Pp. 1–67. URL: <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn78466>.
16. Gesetz über die Gewährung von Straffreiheit vom 31 Dezember 1949 // Bundesgesetzblatt. 1949. Nr. 9. S. 37–38.
17. Het Höcker album: Auschwitz door de lens van de SS. Christophe Busch and Robert Jan van Pelt. Uitgeverij Verbum BV, 2012. 333 s.
18. Höss R. Death Dealer: The Memoirs of the SS Kommandant at Auschwitz / Ed. by S. Paskuly. New York : Da Capo Press, 1996. 390 p.
19. Langbein H. Der Auschwitz-Prozess: Eine Dokumentation. Frankfurt A. M. : Verlag Neue Kritik, 1995. 1027 s.
20. Naumann B. Auschwitz. Bericht über die Strafsache gegen Mulka und andere vor dem Schwurgericht Frankfurt. Frankfurt am Main : Athenäum Verlag, 1965. 552 s.
21. Pendas D. The Frankfurt Auschwitz Trial, 1963–1965: Genocide, History, and the Limits of the Law. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2006. 340 p.
22. Perez J. Lost Album of Auschwitz: The 116 Images of Photographic Album of Karl Höcker. Scotts Valley : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. 102 p.

23. Setkiewicz P. Außenkommando SS-Hütte Solatal // Das Höcker-Album; Auschwitz durch die Linse der SS. Christophe Busch, Stefan Hördler, Robert Jan van Pelt (Hrsg.). Darmstadt : Philipp von Zabern, 2016. S. 160–171.
24. Sobibor perpetrator collection // United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number 2020.8.1. URL: <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn715033>.
25. SS Auschwitz album // United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number 2007.24. Pp. 1–43. URL: <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn518658>.
26. Struk J. Private Pictures: Soldiers' Inside View of War. London-New York : I. B. Tauris, 2011. 212 p.
27. Wachsmann N. KL: A History of the Nazi Concentration Camps. New York : Farrar, Straus and Giroux, 2015. 865 p.
28. Wilkinson A. Picturing Auschwitz // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2008/03/17/picturing-auschwitz>.
29. Wittmann R. Beyond Justice. Cambridge: Harvard University Press, 2005. 336 p.
30. Zeznanie Antoniny Węgierskiej z dnia 12 września 1947 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/139. S. 231–232.
31. Zeznanie Jana Dziopeka z dnia 16 września 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/90. S. 38–164.

The adjutant of the Commandant of Auschwitz: unknown pages from the life of SS Obersturmführer Karl Hecker

S. S. Khodyachikh

PhD in Historical Sciences. Russia, Khimki.

ORCID: 0000-0002-8823-886X. E-mail: khodyachikh@gmail.com

Abstract. At the beginning of 2007, the Holocaust Memorial Museum (Washington, USA) had a unique document – an album with photos taken on the territory of the Auschwitz concentration camp in the period from May to December 1944. Its owner was SS Obersturmführer Karl-Friedrich Hecker, who from May 1944 to January 1945 served as an aide-de-camp to the last commandant of Auschwitz, Richard Baer. The article analyzes the contents of Karl Hecker's photo album, with the main emphasis on the study of Hecker's activities in the Auschwitz concentration camp. Narrative, documentary and photo-documentary sources are involved, on the basis of which a conclusion is made about the personality of adjutant Richard Baer, his moral attitudes and professional qualities. Excerpts from the memoirs of the first commandant of Auschwitz, Rudolf Hess, are given, which describe the functions of the adjutant, as well as the testimonies of Hecker's colleagues at work in Auschwitz. The article analyzes the further fate of Karl Hecker, his repeated arrests in 1963 and 1989. It is noted that it is Hecker who is one of the most prominent exponents of the Nazi value system, which is characterized by the division of people into superhuman and subhuman. In order to perpetuate the memory of the Auschwitz days, Hecker decided to create a photo album that not only recorded the serene and eventful life of SS men in the most terrible German Nazi concentration camp, but also became the most important source on the history of the Second World War, which allows you to better study the daily life of the camp administration.

Keywords: Karl Hecker, Auschwitz concentration camp, World War II, history of Poland, history of Germany.

References

1. Aristov S. V. *Povsednevnaya zhizn' nacisticheskikh koncentracionnykh lagerej* [Everyday life of Nazi concentration camps]. M. Molodaya Gvardiya. 2017. 319 p.
2. Makarova L. M. *Nacisticheskaya koncepciya cheloveka i metody ee realizacii* [The Nazi concept of man and methods of its implementation] // *Chelovek – Man*. 2003. No. 3. Pp. 94–107.
3. Malysheva E. M., Aristov S. V. *Koncentracionnye lagerya Tret'ego Reicha: centry hraneniya dokumentov i istochnikovaya baza issledovaniya problemy* [Concentration camps of the Third Reich: document storage centers and the source base of the problem research] // *Voenno-istoricheskij zhurnal – Military-Historical Journal*. 2017. No. 9. Pp. 80–88.
4. *Anatomy of the Auschwitz Death Camp*. Bloomington: Published in Association with the United States Holocaust Memorial Museum, Washington, D. C. by Indiana University Press, 1994. 638 p.
5. Archiwum Głównej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce. M-253. Kolekcje mikrofilmów, klisze 69.
6. Archiwum Głównej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce. M-639. Kolekcje mikrofilmów, klisze 24, 290.
7. Archiwum Państwowego Muzeum na Majdanku. 34. Zbiory kserokopii, s. 258.
8. *Auschwitz, 1940–1945: central issues in the history of the camp*. Vol. I. The establishment and organization of the camp. Oświęcim : Auschwitz-Birkenau State Museum, 2000. 364 p.

9. Auschwitz-Prozess 4 Ks 2/63 Frankfurt am Main [Ausstellungskatalog]. Hg. v. Irmtrud Wojak im Auftrag des Fritz Bauer Instituts. Köln : Snoeck, 2004. 871 s.
10. Busch C. Bonding Images: Photography and Film as Acts of Perpetration // Genocide Studies and Prevention: An International Journal: Vol. 12. Is. 2. Pp. 54–83.
11. Busch C. Karl-Friedrich Gottlieb Höcker, der Adjutant von Lublin und Auschwitz // Das Höcker-Album; Auschwitz durch die Linse der SS. Christophe Busch, Stefan Hördler, Robert Jan van Pelt (Hrsg.). Darmstadt : Philipp von Zabern, 2016. Pp. 36–71.
12. Cohen J., Erbelding R., White J. Three approaches to exploring the Höcker Album in the High School and University Classes // Prism: An Interdisciplinary Journal for Holocaust Educators. 2009. Vol. I. Is. I. Pp. 53–62.
13. Czech D. Auschwitz Chronicle, 1939–1945. London ; New York : Tauris, 1990. 855 p.
14. Das Höcker-Album; Auschwitz durch die Linse der SS. Christophe Busch, Stefan Hördler, Robert Jan van Pelt (Hrsg.). Darmstadt : Philipp von Zabern, 2016. 340 p.
15. Eduard Wirths collection // United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number 2015.66.1. Pp. 1–67. Available at: <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn78466>.
16. Gesetz über die Gewährung von Straffreiheit. Vol. 31. Dezember 1949 // Bundesgesetzblatt. 1949. Nr. 9. Pp. 37–38.
17. Het Höcker album: Auschwitz door de lens van de SS. Christophe Busch and Robert Jan van Pelt. Uitgeverij Verbum BV, 2012. 333 p.
18. Höss R. Death Dealer: The Memoirs of the SS Kommandant at Auschwitz / Ed. by S. Paskuly. New York : Da Capo Press, 1996. 390 p.
19. Langbein H. Der Auschwitz-Prozess: Eine Dokumentation. Frankfurt A. M. : Verlag Neue Kritik, 1995. 1027 p.
20. Naumann B. Auschwitz. Bericht über die Strafsache gegen Mulka und andere vor dem Schwurgericht Frankfurt. Frankfurt am Main : Athenäum Verlag, 1965. 552 p.
21. Pendas D. The Frankfurt Auschwitz Trial, 1963–1965: Genocide, History, and the Limits of the Law. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2006. 340 p.
22. Perez J. Lost Album of Auschwitz: The 116 Images of Photographic Album of Karl Höcker. Scotts Valley : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. 102 p.
23. Setkiewicz P. Außenkommando SS-Hütte Solatal // Das Höcker-Album; Auschwitz durch die Linse der SS. Christophe Busch, Stefan Hördler, Robert Jan van Pelt (Hrsg.). Darmstadt : Philipp von Zabern, 2016. Pp. 160–171.
24. Sobibor perpetrator collection // United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number 2020.8.1. Available at: <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn715033>.
25. SS Auschwitz album // United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number 2007.24. Pp. 1–43. Available at: <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn518658>.
26. Struk J. Private Pictures: Soldiers' Inside View of War. London-New York : I. B. Tauris, 2011. 212 p.
27. Wachsmann N. KL: A History of the Nazi Concentration Camps. New York : Farrar, Straus and Giroux, 2015. 865 p.
28. Wilkinson A. Picturing Auschwitz // The New Yorker. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2008/03/17/picturing-auschwitz>.
29. Wittmann R. Beyond Justice. Cambridge: Harvard University Press, 2005. 336 p.
30. Zeznanie Antoniny Węgierskiej z dnia 12 września 1947 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/139. Pp. 231–232.
31. Zeznanie Jana Dziopeka z dnia 16 września 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/90. Pp. 38–164.